

УДК 903 (571.12)

В.И. Семенова

АРХЕОЛОГИЯ И КАРТОГРАФИЯ ГОРОДА ТЮМЕНИ (О СООТНОШЕНИИ РУССКОЙ И МЕСТНОЙ ТРАДИЦИЙ В ГОРОДСКОМ ЛАНДШАФТЕ)

Исследовано соотношение русской и местной традиций в ландшафте города Тюмени на основании данных археологии и картографии. Особенности исторического центра города Тюмени определены природным ландшафтом устья реки Тюменки, прорезанным глубокими логами. В структуре города отражены две традиции формирования города. Первая более древняя связана с наследием угорского и татарского периодов, вторая – со временем строительства русского города. Анализ картографических и археологических данных показывает, что их локализация разная. Русский город занял мыс в месте впадения реки Тюменки в Туру, татарский же город находился в глубине устья Тюменки на одном из холмов, разделенных логами. Таким образом, точное местонахождение татарской Чимги-Туры не установлено и требует археологических изысканий.

Ключевые слова: Тюмень, Чимги-Тура, острог, городской ландшафт.

Исследования русского деревянного крепостного зодчества в Сибири проводятся на протяжении полутора столетий [1. С. 167–178]. В ряде работ оно рассматривалось как завершающая стадия эволюции крепостного зодчества России, начиная с древнерусских крепостей [2. С. 68]. С одной стороны, в сибирском крепостном зодчестве проявлялись новые приемы, продиктованные требованиями времени, с другой стороны, продолжались более архаичные традиции. Последнее явление объяснялось труднодоступностью сибирских территорий, неблагоприятным климатом, нехваткой трудовых ресурсов и пр. Одной из очевидных древнерусских традиций является оптимальное использование естественного рельефа местности, выбор наиболее защищенных и удобных мест, к которым относились излучины рек, высокие гривы, острова и пр. Ландшафтное размещение г. Тюмени вполне соответствует этому подходу. Первый острог занял высокий мыс в устье реки Тюменки, впадающей в р. Туру. Излучина р. Туры давала здесь широкий обзор всей прилегающей к городу территории.

Как традиционный русский город Тюмень выглядит на чертежах Витсена [3. С. 1043] и С.У. Ремезова [4]. Он занимает высокий мыс в устье малой реки Тюменки, впадающей в большую реку Туру. На самом деле, выбранное под город место имело более сложный ландшафт. Его характерной особенностью является целая система глубоких логов в устье реки Тюменки. На карте конца XVII в. они изображены не все. На карте вычерчен сам город Тюмень на высоком крутом берегу Туры и лог Тюменки. Через лог от него отмечена территория Чимги-Туры в виде подпрямоугольного мыса. Здесь нет никаких строений, кро-

ме остатков старинного оплывшего рва. С самого начала строителям Тюмени было известно, что данное место уже использовалось предыдущим населением – «поставиша ж град Тюмень, иже прежде бысть град Чингий» [5. С. 65]. До XVIII в. здесь не селились, а место использовали как выгон для скота. Память о Чимге-Туре отражена и в поздних картах XVIII – начала XX в.

Первым, кто подробно разбирался в особенностях ландшафта Тюмени, был Г.-Ф. Миллер. Он обратил внимание на сложный рельеф города – «от рыхлости земли из древних времен зделались в разных местах буераки» [6. С. 168]. Г.Ф. Миллер описал их расположение и зафиксировал названия. Буерак, «который почти прямо в низ по реке Туре простирается ... по имени города называется Тюменка, а Татаре тому собственного имени не имеют», «второй буерак от устья прямо внутрь земли простирающийся имянуется Дедиловым; а третий, который от сего последнего с первым буераком речки Тюменки прямо идет ... Вишневым буераком называется» [6. С. 169].

Г.Ф. Миллер отметил, что русская Тюмень и татарская Чимги-Тура имели разную локализацию. «Между такими буераками, а не на самом берегу реки Туры был старинный Татарский городок, от которого еще и поныне видны земляной вал и ров, от буерака до буерака проведенные»; ... «воевода Сукин в том не следовал Татарскому примеру», так как там было мало места, поэтому «он занял место к строению на берегу реки Туры, где вышеупомянутые буераки к реке общим устьем сошлись» [6. С. 168].

Если сравнить план конца XVII в. с поздними планами, то видно, что татарский город не выглядит единым, а представляет собой комплекс, со-

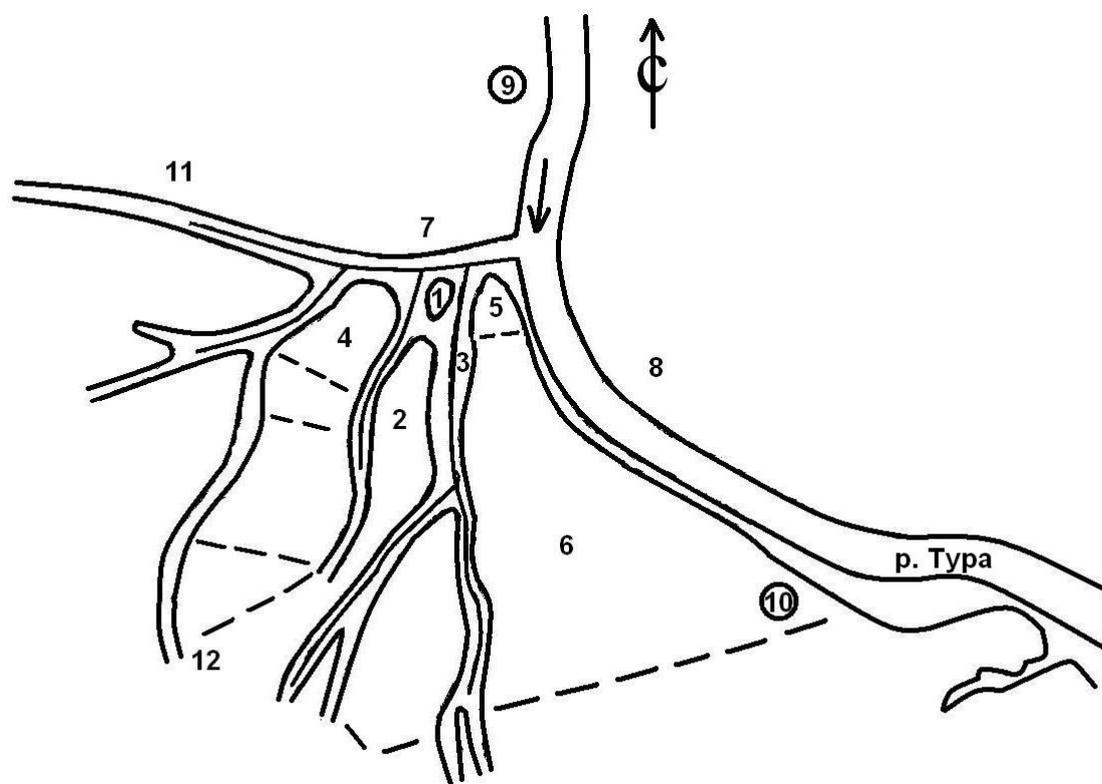

Рис. 1. Тюменские городки в устье реки Тюменки:

1 – Царево, 2 – Большое, 3 – Малое, 4 – неизвестное (Чимги-Тура?), 5 – русский город, 6 – посад, 7 – Ямская слобода, 8 – Бухарская слобода, 9 – мужской монастырь, 10 – женский монастырь, 11 – Дедилов лог, 12 – Вишневы лог

стоящий из нескольких мысов, разделенных глубокими логами. Самый малый по размерам холм обозначен как Царево городище. Через буерак к югу от него на втором мысу располагается Большое городище. Оно омывается с юга рекой Тюменкой. На другом берегу Тюменки далее к югу находится Малое городище. Таким образом, друг за другом идут три городища – 2 по левому берегу Тюменки и 1 на правом берегу. За Вишневым логом располагается еще одно городище, занимающее мыс, превосходящий по своим размерам все три предыдущие. На его поверхности прослежены две линии укреплений, каждая из которых состоит из вала и рва (рис. 1). Не исключено, что населенными были и остальные мысы за Ключевым логом.

В данной ситуации затруднительно определить, являются ли все эти поселения самостоятельными (одновременными или разновременными) или действительно представляют части татарского города Чимги-Тура. Очевидно, что эти поселения по особенностям своего расположения (скрытые в глубине от берега большой реки мысы)

укладываются в рамки местной традиции угорских и татарских городков. При этом исследованные археологически татарские городки (Искер, Кучум-гора) никогда не занимали одновременно несколько обособленных мысов и не имели такой большой площади. Пришлое русское население с интересом относилось к остаткам и развалинам предшествующего времени. Известно, что С.У. Ремезов описывал все сохранившиеся на поверхности объекты, которые только можно было определить [7. С. 14]. Он обязательно упоминал и описывал их, указывал материал, из которого были возведены строения (например, стены города, мечети и пр.). То же можно сказать обо всех исследователях Сибири: Г.-Ф. Миллере, Д.Г. Мессершмидте, П.С. Палласе и др. Можно утверждать с достаточной долей уверенности, что на территории Чимги-Туры не было никаких остатков строений, кроме следов валов и рвов. При этом Царево городище имело естественный лог, а не искусственный ров. Все эти памятники вошли в структуру города под русскими названиями, характерными для обозначения старинных мест поселений в рамках тради-

ции освоения новой территории (Царево, Большое, Малое городища).

Г.-Ф. Миллер отметил, что русские свой «город назвали Татарским именем Тюмень», то есть заимствовав его у татар [6. С. 168]: «Что же надлежит до города Тюмени в Сибири, то уповательно, что сие имя во время строения онаго у Татар в употреблении было. Ибо оного кроме их взять не откуды было: ныне же сие имя у них не употребительно, а называют город так, как прежде именовали Татарский город, *Цимги тура*» [6. С. 170]. В этом рассуждении не все убедительно. Дело в том, что топоним Тюмень для русских был более привычным. Для Руси топоним Тюмень был связан с Золотой Ордой. Первое его упоминание в летописях встречается под 1407 г., когда говорится о гибели Тохтамыша в Сибирской земле близ Тюмени [8. С. 19]. Возникновение государственного объединения Великая Тюмень произошло при хане Ибаке, потомке Шейбана, брата Баты-хана и внука Джучи, который получил во владение земли на Тоболе после смерти Чингиз-хана. У России с Великой Тюменью в 1480-е гг. были установлены дипломатические отношения [7. С. 368]. В 1483 г. при Иване III князь Федор Курбский Черной и Иван Иванович Салтык Травин прошли вниз по Тавде мимо дружественной Тюмени в Сибирскую землю и в Югру [7. С. 368; 8. С. 21]. В результате местной усобицы Тюмень перестала существовать в первом десятилетии XVI в. [7. С. 364].

Очевидно, что топоним Тюмень русским был знаком и отмечен на западноевропейских картах. В 1544 г. уже вышла в свет книга С. Герберштейна с картой, на которой был обозначен город Тюмень [8. С. 23]. Скорее всего, воевода Василий Борисович Сукин специально выбрал это место. Г.-Ф. Миллер с удивлением отметил, что «либо в Царском наказе Воеводам написано было, чтоб они не вдруг далеко идти отважились, либо им самим предостерегая себя так разсудилось», так как «все прежние отправления производились прямо на реку Иртыш и в город Сибирь». Решение было разумным. Сукин начал «строить город, где ему наипаче в безопасности жить, а по том бы и способно было к исполнению Царского Величества намерения, для дальних воинских действий против неприятеля чинить всякие приуготовления» [6. С. 168]. Через год уже был снаряжен отряд для закладки Тобольска (1587 г.).

Таким образом, можно сделать вывод, что русские руководствовались своими источниками для определения и использования местной топонимии. Даже речка была названа Тюменкой русскими, а

татарского названия не зафиксировано, о чем сообщает Г.-Ф. Миллер [6. С. 169].

В этой связи наиболее приемлема версия о происхождении топонима Тюмень от монгольского «тумэн» (десять тысяч), который в XV–XVII вв. широко использовался как синоним слова улус, обозначавший крупный самостоятельный феодальный удел, владелец которого был независим от великого хана [9. С. 502–503].

В этом же контексте можно рассмотреть топоним Чимги-Тура (Цынги-Тура, Чингиден и др.). Г.Ф. Миллер излагает три легенды, которые с небольшими вариациями дошли до наших дней в татарских преданиях. В первой взбунтовавшийся простолудин Чинги убивает законного хана Она, но впоследствии наделяет его сына Тайбугу владениями по Туре. Последний в благодарность называет в честь благодетеля (и убийцы отца!) свою столицу Чигидином [6. С. 30–31]. Здесь просматривается политический заказ на утверждение вассальных отношений между Тюменью и Сибирью. Во второй версии уточняется, что имел место конфликт между ишимским владетелем ханом Онсомом (Оном) и тюменским ханом Чингизом [6. С. 31–32]. Третий вариант повествует о том, что киргиз-кайсацкий царевич Тайбуга получил из рук монгольского царя Чингиса владения по Ишиму и Тоболу [6. С. 32–33] и этим подчеркивалась его легитимность и зависимость (захотели – наделили, захотим – отберем). Данные легенды созданы, скорее всего, в моменты усобицы в XV в. и отредактированы уже при Кучуме.

Из всех трех версий Г.-Ф. Миллер склоняется к третьей. На наш взгляд, независимо от историчности самого хана Онсома (Она), связь Чинги-Туры с именем Чингиз-хана вполне вероятна (все-таки Джучи был его сыном, и их потомки, естественно, чтит память о великом предке).

Укорененность топонима Чимги-Туры, может быть, и не связана с золотоордынскими персонажами (все-таки для местного населения шейбаниды и тем более Кучум были завоевателями). Как известно, топоним «тура» означает городок (отсюда название местных татар «турали» – живущие в городках). Слово «чинг» также отмечено в тюркских языках, что означает «высокий крутой обрыв». Таким образом, Чимги Тура – это «город над обрывом» [10. С. 96, 181].

Значимость топонима «чимги» («цынги») подерживается тем, что схожий корень есть в названиях поселений в Нижнем Прииртышье – Цингалы на Иртыше, юрты Цынги на Салыме. Видимо, в этом топониме зафиксирована важная традиция,

связанная с эпохой тюркского влияния на угорский мир XIV–XV вв.

Современная карта Тюмени не отражает исторический ландшафт города. Многие лога насыпаны, на Большом городище построен стадион, на территории городищ под плотной застройкой скрылись остатки валов и рвов. Поэтому при планировании археологических исследований необходимо привлекать старые карты и связанную с ними топонимию. В ландшафте города отразилась русская логика освоения пространства: от острога, крепости к развитию посада у городской стены, слобод ямской (Затюменка) и бухарской (Зарека), монастырей (вверх по течению мужской, вниз – женский), а также и более древняя местная традиция, связанная с угорскими и татарскими городками, которые, как нанизанные бусины, идут по берегам реки Тюменки. На сегодняшний день можно утверждать, что татарского слоя нет в месте строительства русского города (крепости и посада) [11]. Татарская Чимги-Тура может быть на любом из мысов в устье реки Тюменки, то есть ее локализация не установлена. Традиционно ее отождествляют с Царевым городищем, но, на наш взгляд, там мало места. Скорее всего, древняя Чимги-Тура занимала обширный мыс за Вишневым оврагом.

Еще не насыпанные тюменские буераки просятся стать парками, наполненными памятью о древней истории города, а река Тюменка из места

сброса мусора – чистой и приветливой речушкой. Прикладное значение данных изысканий важно для сохранения смыслов города и его подлинной истории в умах живущих и их потомков

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баландин С.Н.* К историографии деревянного зодчества и архитектуры Сибири конца XVI – начала XX в. // *Историография городов Сибири конца XVI – начала XX в.* Новосибирск, 1984. С. 167–178.
2. *Крадин Н.П.* Русское деревянное оборонное зодчество. М.: Искусство, 1988. 191 с.
3. *Витсен Н.* Северная и Восточная Тартария. Амстердам: Peagasus, 2010. Т. 2. 1225 с.
4. *Ремезов С.* Чертежная книга Сибири. СПб., 1882.
5. *Есиповская летопись* // Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1987. С. 42–72.
6. *Миллер Г.Ф.* Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Кн. 1. М.: Либерея, 1998. 416 с.
7. *История Сибири.* Л.: Наука. 1968. Т. 1. 454 с.
8. *Щеглов И.В.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири (1032–1882). Сургут: Северный дом, 1993. 463 с.
9. *Советская историческая энциклопедия.* М., 1973. Т. 14. С. 502–503.
10. *Розен М.Ф., Малолетко А.М.* Географические термины Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986. 207 с.
11. *Семенова В.И.* Тюмень – первый русский город в Сибири, памятник истории и культуры // *Проблемы культурогенеза и культурное наследие.* Ч. II: Археология и изучение культурных процессов и явлений. СПб., 1993. С. 154–157.